

Евгения Зимина

(не)Любимая жена дракона

УДК 82-3
ББК 84-4
3-62

Зими́на Е.

3-62 (не)Любимая жена дракона / Евгения Зими́на. – М.: Литнет, 2026. – 156 с.

ISBN 978-5-524-00342-3

Проснулась замужем за драконом? Сделай из него примерного семьянина, но для этого придётся влюбить в себя.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00342-3

© Литнет, 2026
© Зими́на Е., 2026

Пролог

– Откуда тебе знать, что она не их сообщница. И не сбежала добровольно с этим недодраконом? Ты же слышал его слова.

– Я ему не верю. Сейчас можно наговорить, что угодно!

– Она не могла сама скрутить его. Она ведь обычная человечка. Да, с магией, но не такой, чтобы одолеть дракона.

– Одному из них уже достаточно много, чтобы сильно сопротивляться.

– Ты слеп, Юстин. Прозрей, наконец, и это... это шанс избавиться от жены, которую тебе навязали. Император сам даст добро. Её казнят как изменницу и ты будешь свободен. Второй раз тебе подберут подходящую драконицу. Ты сам выберешь! Я же знаю, сколько бед она тебе принесла.

Опозорила тогда в истории с Тирелом. И сейчас они все собрались в моём доме, считая что дни мои сочтены, это не кажется тебе подозрительным? Прилетела с тобой. Сама напросилась? Вот так и знал.

– Отец. Роза... Росана ни в чем не замешана. Думаешь, моя жена смогла бы за моей спиной участвовать в заговорах? Я не позволю ее трогать. И проверять тоже. И пока она моя жена – она неприкосновенна для дознания. Ты знаешь. – угрожающе ответил Юстин.

Глава 1

Росана

Я проснулась от ощущения, что на меня кто-то смотрит. Да не просто смотрит, а прожигает взглядом. Стоило только распахнуть ресницы, как я столкнулась с колючим взглядом мужчины, расхаживающим в белоснежной рубашке и странных штанах по комнате. Он ругался, судя по интонации произносимых им слов. Я не сразу поняла, что он имеет ввиду, но по мере моего осознания, что я не сплю, слова становились всё более отчётливыми. Что-то произошло, это единственное, что я поняла.

– Что случилось? – вопрос «А вы вообще кто?» я решила задать вторым.

– Довела служанку до слёз, а теперь спрашиваешь, что случилось? Может уже хватит притворяться? Чего ты собираешься добиться? Я, наверное, был слишком добр к тебе, закрывал глаза на откровенную ложь мне, непозволительное отношение к слугам. Когда мы вернёмся...

Он что-то говорил, то приближаясь, то отдаляясь, а я лишь сжимала простыни побелевшими пальчиками с аккуратным маникюром. Э-э-э-э, а где мой чёрный лак? Я же вот только вчера посещала мастера. Родимое пятнышко на запястье приворожило мой взгляд. Такого у меня отродясь не было. Я даже потёрла его, мало ли... Я лихорадочно соображала, что было вчера и почему я... непонятно где. Фоном звучали слова мужчины в обвинительном ключе. Кого я там довела до слёз? Я? Нет, я, конечно, могу, но только за дело. Да и то... вряд ли. В жизни никого не доводила. Да, обижались, расстраивались, но брали себя в руки и шли переделывать свои косяки. Я, между прочим, мастер-технолог молочной продукции, по совместительству зам директора небольшого молокозавода.

Так... стоп... Это всё не то. Где мой гель-лак, за который я вчера рассталась со своими родненькими двумя тысячами?

Потом потеряла глаза и хриплым голосом остановила тираду говорящего мужчины. Он, такой весь из себя брутальный красавец с обложек журнала про киноактёров. Что-то мне втирает, а я понимала его с трудом. Что он вообще от меня хочет? Мы переспали? Голова болела жуть как.

– Я где?

– Ты издеваешься? Где ты? В императорском дворце! Опозорила нас вчера своим поведением. И перед кем? Перед слугами! – он полыхал от гнева.

Хоспде, да чем опозорила-то? И кто он вообще? Родинка отошла на второй план. Любоваться гневным красавцем тоже нет времени. Я стала озираться по сторонам в поисках своих вещей.

– Где мои вещи? Если мы переспали... в чём я сильно сомневаюсь, – буркнула под нос себе, я вчера точно не пила, и это плохо, очень плохо! Значит, мне что-то подмешали, что я теперь не знаю, где я, в чьей квар... тире..., одна комната которой напоминала музей. Я не помню ничего. Я не могла переспать и не помнить. И почему он такой злой? Как он сказал? Опозорила перед слугами? Что за бред!

Какие ещё слуги? То же мне фон-барон. Была тематическая вечеринка? Почему я не помню, как я тут оказалась? У меня амнезия! Точно!

– Так. Не гунди, пожалуйста, и так голова болит. Где у тебя ванная? На том и расстанемся. Я верю, что ты секс-гигант и прочее, но, извини, ничего не помню.

Он остановился, ошарашено глядя на меня. Оу, походу, придётся самой искать ответы на свои вопросы.

Я откинула одеяло, предварительно удостоверившись, что не голая. Смешок, который вырвался из моих губ, заставил вздрогнуть брюнета.

— Ох, ты ж, батюшки... — поднялась, стараясь не расхохотаться в голос. На мне была длинная в пол сорочка с высоким воротом, на завязочках, с рукавами до самых кистей. Она висела мешком, с великим множеством рюшек и складок. Да, вроде и вышивка «дорого-богато», но... ЧТО ЭТО ЧЁРТ ВОЗЬМИ?! Я бы такую и под страхом смерти никогда не надела! Кто меня переодел, этот что ли? Искоса глянула на хмурого незнакомца. Сомневаюсь, что у нас что-то было. В таком наряде моё тело просто не найти. Запутаешься в рюшечках, так и помрёшь от старости неудовлетворенным.

Он следил за мной взглядом. Молчал. Вот правильно. Нечего со мной разговаривать в таком тоне, если я даже не позавтракала. Так. Умываюсь и сваливаю от этого любителя косплея. Где ж я его подцепила-то? Ума не приложу.

А меньше надо работать, Роза! Глядишь, и провалы в памяти бы не случились. Это всё от переутомления. Не иначе.

Первая дверь выходила в какую-то гостиную. Всё в таком же вычурном стиле. Захлопнула, пошла в ту, что напротив первой. Так оказалась в комнату чуть меньше той, где я проснулась. Гардеробная. Я присвистнула, да он мажорчик. Правда половина свободная от вещей, но... Сам тот факт, что тут такое есть... Точно мажор.

И эту дверь захлопнула, под интересующийся взгляд, следящий за моими хождениями от двери к двери, я открыла третью.

Ванная! То, что надо! Удивляться уже не имело смысла. Слышала я, конечно, про золотые унитазы депутатов, но тут... похоже, это дом возомнившего себя царём всея Руси, не меньше.

— О*****ть! — остановилась как вкопанная перед зеркалом в полный рост.

— О-чу-ме-ть.

Я не верила своим глазам. Даже руки по очереди поднимала и строила кривую рожицу, чтобы понять, что это точно я.

Из отражения на меня смотрела златовласка. Высокая, худощавая, излишне худая, как по мне, Всё остальное скрывало мешковатого

кроя, свисающая до пола тряпка. Я стянула её с себя, оставившись на своё тело и панталоны.

О боже мой! Худые ляшки, свободные панталоны, висающие как на доске. Грудь, хоть размером не обидела, но тоже обтянута в какую-то не то майку, не то блузу.

И самое главное, что я больше не была темноволосой.

Я насколько себя помню, всю жизнь подкручивала плойкой свои прямые черные локоны.. А у этой, пока с собой я своё отражение не ассоциировала, были золотые кучеряшки мило свисающие на плечи.

О, господи! Майн Гот! Я еще за ногти переживаю. Это же не я! Это всё сон. Сон! Сейчас пойду. Лягу спать. Проснусь в своей квартире. А это всё исчезнет.

Я просто переработала. Да. Не иначе.

Я снова натянула на себя эту безобразную тряпку. Что я там говорила? Ни в жисть не надену? Ну что поделать? Беру слова обратно. Не голой же выходить. Даже во сне я стеснялась незнакомого мужика. Хотя мелькнула мысль, а во сне же всё можно, может пойти и предложить ему того самого? Но потом я отмахнулась от этой мысли. Слишком уже я что-то живо мыслю в своём сне. Надо проснуться!

Вышла из ванной, гордо прошествовала мимо удивлённого мужчины обратно в кровать. Закрылась одеялом с головой и стала считать барашков. Я во сне пытаюсь уснуть. Такого со мной точно еще не было!

Глава 2

Росана

Поспать не удалось. Брюнет, что-то сказал, я не расслышала, увлечённая барашками, и оставил меня одну.

Поняла, что всё бесполезно. Я. Не. Просыпаюсь.

Пощипала себя за тощие бёдра. Ну, право, почему я себе приснилась такой тощей? Я даже на диете никогда не сидела. Толстушкой не была, но и худышкой тоже. От моих размышлений свело желудок, и он забурчал. Ну вот.

Во сне испытываешь чувство голода? А жажду? Что-то не то. Несколько синяков от моих щипков проявились практически сразу. Больно же! Прекратив себя истязать, я поднялась.

Благо оставалась в комнате одна. Может, это гостиница такая? Сейчас зайдёт горничная и скажет: «Освободите номер!». Я даже не знаю, где моя одежда, и это безобразие надо снять.

Двустворчатые двери раскрылись и милая девушка в старинной одежде (похоже, это горничная отеля) поинтересовалась, глядя на меня с опаской.

– Донна Росана, я помогу Вам принять ванну.

Я аж закашлялась. Она тут же услужливо подала мне бокал воды, тут же сделав шаг назад. Как будто боялась, что я её трону.

– Не надо мне помогать. Я сама. – смотрю на неё ошалелым взглядом. Во-первых, донна, это вам не Роза Васильевна, а во-вторых... – Как называется этот отель? И Вы лучше бы подсказали мне, где мои вещи?

– Называется что? – она не поняла меня, глянула большущими серыми глазами и тут же опустила голову. – Ваша одежда в гардеробной, какое платье желаете надеть сегодня на завтрак?

– У Вас ещё и завтрак включён? Отлично! Можно мне завтрак в номер? Поймала вопросительный взгляд.

– Сюда. В комнату. Можно? Как эта комната называется? – у них, что не принято называть всё современными словами?

– Ваши покои?

– Покои... вот же ж... Ладно, могу я рассчитывать на завтрак в покаях?

Девушка кивнула.

– Отлично. Пока я приму ванну. Одна! И где, говорите, мои... эм-м-м... платья?

– В гардеробной! Какое вам приготовить? – оживилась она.

– Какое... Моё, естественно, я в чём вчера была? – вот не помню. Если я вчера куда-то в платье ходила, то наверно в том тёмно-синем, до середины бедра.

Девушка снова округлила глаза от удивления.

– Вчераш...нее? – оторопело глянула на меня. Что-то не то. Вот нутром чую, а понять не могу.

– Как у Вас всё запущено. Ладно, подыграю... Ещё скажи, что вчерашнее носить плохой тон.

Её глаза ответили сами за себя. Чёрт! А я, блин, что? Я не помню даже как в номер заселялась. Обязательно всё узнаю, но сейчас хочется поесть и уйти.

– Дай мне хоть что-то и иди за завтраком. – немного выдержав паузу, добавила. – Пожалуйста.

Её как ветром сдуло.

Она так быстро юркнула в одну из дверей, что я даже не поняла в какую. Что-то мне этот отель вообще не нравится!

Через минуту она вышла из гардеробной с бежевым платьем такого кроя, что я засомневалась в своей адекватности. Ну не могут они тут обычным постояльцам выносить это.

Это слишком дорого.

Это же настоящее бальное платье. Безумно красивое.

– Ты хочешь, чтобы я надела это?

– Вам не нравится? Я заменю... – только хотела развернуться, но застыла от моего вскрика.

– Стоять! – застыла изваянием. – Скажи мне, что происходит? Что здесь, ёжики патлатые, происходит?

Опустила взгляд, руки дрожат.

– Вы про вчерашнее?

– Да. – ну наконец-то мне кто-то прояснит про вчерашнее.

– Я сама виновата! Только я! Я заслужила ваш гнев, госпожа. Донна Росана, не карайте меня. Не выгоняйте из Тирна, умоляю.

– Чего? Это не совсем то, что я надеялась услышать...

– Вчера я испортила ваш зелёный наряд, я нерасторопная, я сама виновата, что вы уронили на него бокал.

Я слушала её сбивчивые показания и поняла: я разлила воду, или что там было в бокале на своё платье, а эта девушка должна понести за это наказание. И от кого? От меня же. Я ей обещала.

Что за бред?

– Я не собираюсь никого наказывать.

– Правда? – она едва дышит, голосок такой тихий и виноватый.

– Правда. К чертям платье. Я в ванну. Ты за завтраком. А потом покажешь мне, где тут ваш ресепшен. Я бы посмотрела на камеры. Записи наверняка остались. – задумчиво произнесла, перед тем как уединиться в ванной комнате.

Умылась, освежилась, сняла с себя балахонистый ужас и с тоской посмотрела на платье, лежащее на кровати. Его надеть десять помощников надо. Минут двадцать я пырхалась, пыхтела и потела. Кое-как натянула на себя, выдохнув от усталости. Как хорошо, что мы живём в двадцать первом веке. Представляю, как бы я такое напяливала, родись на несколько веков раньше. На работу бы точно не успевала. Ну какая, работа, Роза. Усмехнулась своим мыслям. Сидела бы на балконе и слушала бы серенады и стихи влюблённых поэтов.

Мои размышления прервала горничная. Она попросила выйти в гостиную. Но перед этим очень умело и быстро помогла мне с платьем.